

СОДЕРЖАНИЕ

- 363-374 Птицы бассейна Верхнего Дона: Columbiformes.
С.М.КЛИМОВ, М.В.МЕЛЬНИКОВ,
В.Ю.НЕДОСЕКИН, А.И.ЗЕМЛЯНУХИН
- 374-375 Находка залётного черноголового хохотуна
Larus ichthyaetus в Санкт-Петербурге.
У.А.БИРИНА
- 375 Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus*
в гнёздах большого баклана *Phalacrocorax carbo*.
Т.Б.АРДАМАЦКАЯ
- 376-382 Сергей Иванович Снигиревский
(Автобиография).
- 383-392 О биологии и распространении рыжей овсянки
Emberiza rutila. Л.М.ШУЛЬПИН
- 392-393 Зимнее население птиц юго-западного
Копетдага. В.Г.КАПЛИН
- 394-395 Кормовое поведение ворона *Corvus corax* на
озере Маркаколь в осенне-зимний период.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 363-374 The birds of the Upper Don basin: Columbiformes.
S.M.KLIMOV, M.V.MEL'NIKOV,
V.Yu.NEDOSEKIN, A.I.ZEMLYANUKHIN
- 374-375 The record of vagrant great black-headed gull *Larus*
ichthyaetus in St.-Petersburg. U.A.BIRINA
- 375 Clutches of the oystercatcher *Haematopus ostralegus*
in old nests of the great cormorant *Phalacrocorax carbo*.
T.B.ARDAMATSKAYA
- 376-382 Sergey Ivanovich Snigirevsky (Autobiography).
- 383-392 On biology and distribution of the chestnut bunting
Emberiza rutila. L.M.SHULPIN
- 392-393 Winter bird population of South-Western Kopet Dagh.
V.G.KAPLIN
- 394-395 Feeding behaviour of the raven *Corvus corax*
at Markakol Lake during autumn and winter.
N.N.BEREZOVIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы бассейна Верхнего Дона: Columbiformes

С.М.Климов¹⁾, М.В.Мельников¹⁾,
В.Ю.Недосекин²⁾, А.И.Землянухин¹⁾

¹⁾ Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет. Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

²⁾ Заповедник "Галичья гора",
п/о Донское, Задонский район, Липецкая область, 399020, Россия

Поступила в редакцию 8 января 2004

В конце XIX — первой четверти XX вв. на Верхнем Дону встречались один вид рябков и четыре вида голубиных (табл. 1). Саджа эпизодически залетала в пределы региона. Сизый голубь был обычным, местами многочисленным гнездящимся видом. Клинтух и обыкновенная горлица имели достаточно широкое распространение и считались обычными. Вяхирь был распространён более локально и относился к малочисленным видам.

Во второй половине XX в. произошло значительное снижение численности клинтуха (табл. 2). В тоже время в регион проникла кольчатая горлица, которая в настоящее время его плотно заселила. У сизого голубя, вяхиря и обыкновенной горлицы наблюдаются определённые колебания численности. Так, к концу 1990-х годов на большей части региона наблюдался подъём численности вяхиря, затем сменившийся спадом. Примерно такая же, но менее выраженная картина прослеживалась и у обыкновенной горлицы. На наш взгляд, это обусловлено увеличением на Верхнем Дону численности лесной *Martes martes* и каменной *M. foina* куниц, хищничество которых пагубно сказалось на гнездовых популяциях этих видов.

С а д ж а *Syrnhartes paradoxus* Pallas, 1773. Очень редкий залётный вид. Указание о встрече саджи в 1863 г. в Воронежской губернии имеется у Н.А.Северцова. 27 апреля 1922 один экземпляр добыт в Бобровском уезде (Огнев, Воробьёв 1924). Одну особь наблюдали в Хопёрском заповеднике 23 апреля 1980 (Нумеров 1996). Залёты саджи известны также для запада Орловской области (Огнев 1908), юга Рязанской (Туров 1917) и запада Тамбовской (Предтеченский 1928).

В я х и р ь *Columba palumbus* Linnaeus, 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. Населяет леса разных типов. Тяготеет к пойменным местообитаниям, где его численность более высокая. Весьма характерен для байрачных и нагорных дубрав, а также старых лесополос. Гнездовая плотность в смешанных лесах Тамбовской обл. — 2.5 пары/км² (Щёголев 1968). В лесопарковой зоне Липецка она составляла в смешанных лесах 0.6, в сосновых 1.1; в лесополосах его плотность местами достигает 15 пар/км². В нагорных дубравах заповедника "Галичья гора" плотность оценивается в 0.04-0.1 пары/га (Недосекин, Сарычев 1989). Средняя плотность населения вяхиря в смешанных лесах северо-восточной части Воронежской обл. — 0.5-1 пара/км² (Нумеров 1996). Более подробные сведения о плотности

Таблица 1. Виды голубеобразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона в конце XIX – начале XX вв.

Вид	Западная часть (Горбачев 1925)	Северная часть (Сушкин 1892)	Восточная часть (Резцов 1910; Предтеченский 1928)	Южная часть (Северцов 1855; Огнев, Воробьев 1924)
<i>Syrhaptus paradoxus</i>	(РЗ)	—	РЗ	РЗ
<i>Columba palumbus</i>	РП	МГ	МГ	МГ
<i>Columba oenas</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Columba livia</i>	ОГ, Ос	МНГ, Ос	ОГ, Ос	МНГ, Ос
<i>Streptopelia turtur</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ

Обозначения: Мн — многочисленный вид, О — обычный, М — малочисленный, Р — редкий, З — залётный, П — пролётный, Г — гнездящийся, Ос — оседлый.

Таблица 2. Виды голубеобразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона во второй половине XX века

Вид	Липецкая обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.
<i>Syrhaptus paradoxus</i>	—	РЗ	РЗ
<i>Columba palumbus</i>	ОП, ОГ	РГ	ОП, МГ
<i>Columba oenas</i>	МП, РГ	РГ	РП, РГ
<i>Columba livia</i>	МНГ, Ос	МНГ, Ос	МНГ, Ос
<i>Streptopelia decaocto</i>	ОГ	ОГ, Ос	ОГ
<i>Streptopelia turtur</i>	ОП, ОГ	ОГ	МНП, МНГ

Примечание: сведения приведены для Липецкой обл. — по: Недосекин и др. 1996; Тамбовской обл. — по: Скрылева и др. 1994; Воронежской обл. — по: Нумеров 1996. Обозначения: Мн — многочисленный вид, О — обычный, М — малочисленный, Р — редкий, П — пролётный, З — залётный, Г — гнездящийся, Ос — оседлый.

гнездования вяхиря в Липецкой области приведены в работе В.Ю.Недосекина (2000), см. таблицу 3.

На местах гнездования вяхирь появляется в марте-начале апреля. По восьмилетним наблюдениям в окрестностях Липецка, средняя дата прилёта приходится на 23 марта, крайние сроки 10 марта 1997 - 6 апреля 1996. Самая ранняя встреча в Хреновском бору зафиксирована 2 марта 1995 (Соколов 2000). В заповеднике “Галичья гора” токование отмечено в 1983 г. — 30 марта, в 1984 — 7 апреля (Сарычев, Недосекин 1991). Воркование самцов обычно начинается через 2-4 дня после прилёта.

Гнездится отдельными парами. Размножение растянуто с середины апреля до начала сентября. Свои гнёзда вяхирь размещает на 18 видах деревьев и кустарников. Чаще всего используются лиственница *Larix sibirica*, сосна *Pinus sylvestris*, клён ясенелистный *Acer negundo*, клён татарский *A. tataricum* и черёмуха *Padus avium* (табл. 4). На долю этих пород приходится 76.1%. Высота расположения гнёзд ($n = 73$) варьирует от 1.5 до 12 м, в среднем 4.58 ± 0.22 ($n = 73$, $SD = 2.02$, $CV = 44.3\%$). Большинство гнёзд размещается в диапазоне от 2 до 8 м (рис. 1). Гнездо чаще всего устраивается в развилке боковых ветвей (66.7%), на изгибе ствола (14.3%) или помещается на старых гнёздах сорок *Pica pica* (19%). Гнездо в кроне чаще всего

ориентировано на восток (21.4%), северо-восток (21.4%) и юго-восток (17.9%). На юг ориентировано 17.9%, на север — 17.9%, на северо-запад — 3.5% гнёзд. Размеры гнёзд, см: диаметр гнезда ($n = 88$) 16.0-38.0 ($\bar{X} = 24.23 \pm 0.42$, $SD = 3.97$, $CV = 16.40\%$), диаметр лотка ($n = 66$) 10.0-17.0 ($\bar{X} = 13.87 \pm 0.22$, $SD = 1.75$, $CV = 12.62\%$), глубина лотка ($n = 69$) 0.5-6.5 ($\bar{X} = 3.61 \pm 0.19$, $SD = 1.59$, $CV = 43.95\%$), высота гнезда ($n = 87$) 4.0-22.0 ($\bar{X} = 10.72 \pm 0.41$, $SD = 3.81$, $CV = 35.57\%$).

Откладка яиц растянута с середины апреля до начала августа, крайние сроки 21 апреля 1977 - 12 августа 1991 (рис. 2). 6 мая 1994 в лиственничной лесополосе в окрестностях Липецка мы нашли гнездо с птенцом недельного возраста. Расчётное время начала кладки в этом гнезде — 13-14 апреля.

Таблица 3. Летняя численность вяхиря в основных биотопах Липецкой области (1990 – 1997 гг.)

Биотопы	Плотность, пар/км ²	Обилие, %
Дубравы средневозрастные	3.8	0.32
Сосняки молодые и средневозрастные	11.8	3.18
Ольшаники спелые и приспевающие	0.1	0.01
Вырубки	1.3	0.76
Лесополосы лиственные молодые и средневозрастные	5.4	1.44
Лесополосы хвойные и смешанные средневозрастные	11.2	2.29
Ивняки древовидные	8.3	0.92
Ивняки кустарниковые	1.4	0.22

Таблица 4. Состав древесно-кустарниковых растений, используемых вяхирем для гнездования на Верхнем Дону

Вид	Число гнёзд	%
<i>Larix sibirica</i>	40	36.7
<i>Pinus sylvestris</i>	14	12.8
<i>Acer negundo</i>	11	10.1
<i>Acer tataricum</i>	9	8.3
<i>Padus avium</i>	9	8.3
<i>Pyrus communis</i>	5	4.6
<i>Quercus robur</i>	4	3.7
<i>Betula pendula</i>	4	3.7
<i>Salix fragilis</i>	4	3.7
<i>Tilia platyphyllos</i>	1	0.9
<i>Salix caprea</i>	1	0.9
<i>Acer platanoides</i>	1	0.9
<i>Populus nigra</i>	1	0.9
<i>Robinia pseudoacacia</i>	1	0.9
<i>Ulmus laevis</i>	1	0.9
<i>Picea abies</i>	1	0.9
<i>Fraxinus excelsior</i>	1	0.9
<i>Euonymus verrucosa</i>	1	0.9

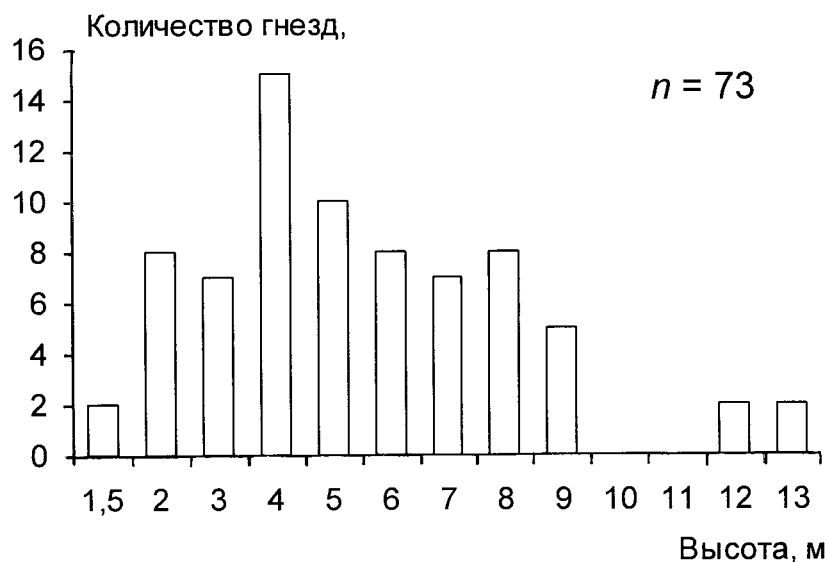

Рис. 1. Высота расположения гнезд вяхиря.

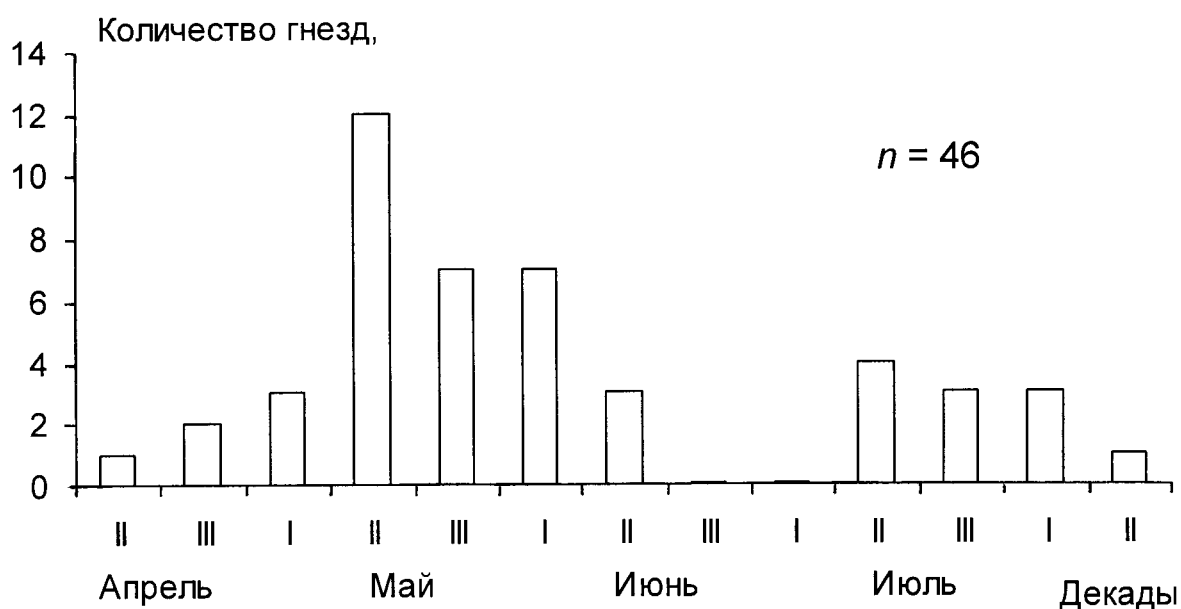

Рис. 2. Динамика откладки яиц вяхирем на Верхнем Дону.

Таблица 5. Размеры яиц вяхиря (Липецкая область, 1977-1998 г.)

Параметры яиц	<i>n</i>	$\bar{X} \pm SE$	lim	CV	SD
Длина, мм	136	40.73±0.12	36.0–46.6	3.46	1.41
Диаметр, мм	136	29.97±0.09	26.7–34.1	3.54	1.06
Индекс формы, %	136	73.63±0.25	67.3–79.7	3.91	2.88
Объём, см ³	136	18.70±0.14	13.6–27.6	8.89	1.66

В сезон бывает две кладки. Обычно она состоит из 2 (64 кладки), реже 1 яйца (10) ($\bar{X} = 1.86 \pm 0.03$, $SD = 0.34$, $CV = 18.38\%$). Размеры яиц представлены в таблице 5.

Птенцы вылупляются с начала мая по конец августа, крайние сроки 6 мая 1994 - 22 августа 1984. 4 сентября 1984 в гнезде ещё находились птенцы в возрасте 2 недель. В выводке 1-2, в среднем 1.83 птенца ($n = 18$).

В середине августа начинается стаение вяхирей. Отлёт происходит в сентябре-октябре. Птицы летят группами по 2-15. Последняя встреча этих голубей в Хреновском бору отмечена 29 октября 1989 (Соколов 2000). На Верхнем Дону вяхири изредка остаются на зимовку. По крайней мере нам приходилось один раз наблюдать одну особь зимой 1983/1984 гг. в г. Грязи.

Клинтух *Columba oenas* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный и гнездящийся вид. Населяет старовозрастные смешанные и лиственные леса с дуплистыми деревьями. Встречается во всех крупных лесных массивах региона. В течение XX столетия происходило снижение численности клинтуха. Так, в 1930-1940-х годах он был довольно обычен на гнездовании в Воронежском заповеднике и Хреновском бору. В настоящее время он в этих местах редок. Наряду с этим, в Хоперском заповеднике и Борисоглебском лесном массиве клинтух и ранее, и сейчас редок на гнездовье (Нумеров 1996). В смешанных лесах Тамбовской области его гнездовая плотность составляет 2.5 пары/км² (Щёголев 1968). А.С.Соколов и Г.А.Лада (2000) оценивают её в 0.08-1.11 особей на 1 км маршрута. В смешанных лесах под Липецком плотность клинтуха варьирует от 0.6 до 1.5 пар/км².

На местах гнездования клинтух появляется в марте-начале апреля. В окрестностях Орла его прилёт в среднем за 18 лет приходится на 26 марта, крайние сроки 10 марта 1906 - 12 апреля 1907 (Горбачёв 1925). В Воронежском заповеднике средняя за 21 год наблюдений дата прилёта клинтуха — 25 марта (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В окрестностях Липецка первых особей отмечали в 1988 г. — 30 марта, в 1993 — 25 марта, в 1994 — 5 апреля. В Хреновском бору наиболее ранняя встреча зарегистрирована 21 марта 1999 (Соколов 2000).

Гнездится клинтух в дуплах деревьев. В большинстве своём (около 90%) это дупла желны *Dryocopus martius*. Откладка яиц растянута с середины апреля до середины июля, крайние сроки 14 апреля 1991 - 11 июля 1996 (Климов и др. 1998). В сезон бывает две кладки. Чаще всего полная кладка содержит два ($n = 14$), реже одно яйцо ($n = 2$). Размеры яиц ($n = 31$): длина 34.5-41.0 мм ($\bar{X} = 37.14 \pm 0.27$, $SD = 1.53$, $CV = 4.12\%$), наибольший диаметр 26.7-29.3 мм ($\bar{X} = 28.15 \pm 0.14$, $SD = 0.78$, $CV = 2.76\%$), индекс удлинённости 69.6-84.6% ($\bar{X} = 75.90 \pm 0.66$, $SD = 3.67$, $CV = 4.83\%$), объём 12.8-17.5 см³ ($\bar{X} = 15.02 \pm 0.19$, $SD = 1.06$, $CV = 7.03\%$).

Вылупление птенцов начинается с середины мая по конец июля. Так, 11 мая 1940 в Воронежском заповеднике обнаружено дупло с пуховыми птенцами, а 25 июля в нём найдены 2 начавших оперяться птенца (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947).

Осеннее стаение происходит с середины августа. Отлёт идёт в сентябре-октябре. По 8-летним наблюдениям в окрестностях Орла, средняя дата встречи последних птиц 27 сентября, крайние сроки 11 сентября 1908 - 13 октября 1904 (Горбачёв 1925). В Хреновском бору наиболее поздняя встреча клинтуха произошла 12 октября 1996 (Соколов 2000). Очень редко эти птицы остаются на зимовку. Так, в течение зим 1982/1983 и 1983/1984 годов один клинтух неоднократно наблюдался на ночёвке кольчатых горлиц в центре села Донского Задонского района Липецкой области (Сарычев, Недосекин 1991).

Сизый голубь *Columba livia* Gmelin, 1789. Обычный, местами многочисленный, гнездящийся оседлый вид. Широко распространён в населённых пунктах городского типа. В некрупных сёлах и деревнях встречается в меньшем количестве. Иногда образует небольшие поселения в загородных базах отдыха, на лесных кордонах, гнездится на опорах автожелезнодорожных мостов. Численность в населённых пунктах Тамбовской области оценивается в 25 пар/км² (Щёголев 1968). В Липецке гнездовая плотность в среднем составляет 189 пар/км². Вместе с тем плотность сизого голубя может довольно сильно варьировать в зависимости от типа городских местобитаний: многоэтажные застройки (315.3), 4-5-этажные (335.8), одноэтажные постройки (36.0).

Селится одиночными парами или колониями (до 100-150 пар) в различного рода антропогенных сооружениях, чаще всего на чердаках домов.

Репродуктивный период растянут и составляет около 10 месяцев. По наблюдениям в Липецке в 1994-1998 годах, откладка яиц в разных колониях происходила с конца января по середину сентября, наиболее интенсивно — с марта по июль (рис. 3). Единичные кладки, сделанные в декабре и октябре, были брошены на ранних стадиях насиживания. В плотных и стабильных по численности колониях голуби начинают откладывать яйца на месяц раньше, нежели в разреженных и нестабильных поселениях.

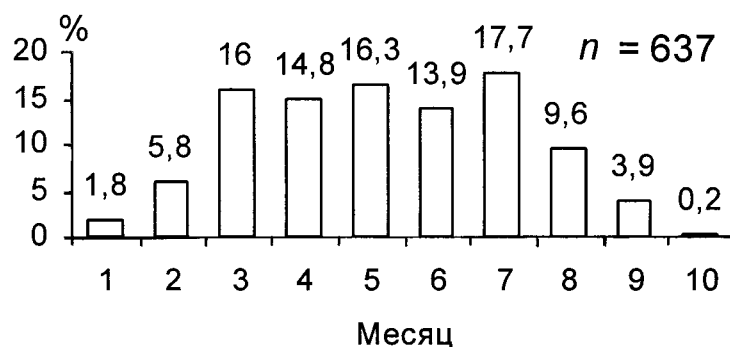

Рис. 3. Динамика откладки яиц в колониях сизого голубя в Липецке (1994-1998 гг.).

Гнездо строится в течение 3-10 сут, в зависимости от наличия и специфики строительного материала. Размеры гнёзд представлены в таблице 6.

Сизые голуби отличаются высокой пластичностью в выборе строительного материала для гнёзд. Как показали наши наблюдения, в 67.63% гнёзд ($n = 519$) строительный материал либо отсутствовал, либо был представлен только одним элементом; 32.37% гнёзд содержало два и более элементов. Наиболее часто голуби используют тонкие веточки кустарников — 51.25% встреч. При этом в 25.62% случаев гнёзда состояли только из веточек. Реже в постройках использовалось перо — 44.89% (19.46% — только из перьев); солома — 10.40% (7.71%); синтетические материалы — 5.93% (0.39%); проволока — 5.78% (в чистом виде не используется); береста — 0.19%. В 14.26% гнёзд никакого материала не было. В течение года гнездостроительное поведение голубей меняется: перо и соломины в большей мере используются зимой; летом в гнёздах чаще встречаются ветки, либо гнёзда вообще не содержат строительного материала; осенью в гнёздах несколько возрастает содержание перьев и проволоки.

В сезон размножения обычно бывает 3-5 кладок по 1-2 яйца ($n = 666$): 1 яйцо — 28 кладок, 2 — 638 ($\bar{X} = 1.96 \pm 0.01$, $SD = 0.20$, $CV = 10.23\%$). Размеры яиц даны в таблице 6. В 5 случаях отмечены кладки с карликовыми яйцами, объём которых в 3.0-7.7 раза меньше среднестатистических.

В выводке 1-2 птенца, в среднем 1.5 ± 0.08 ($n = 119$). В сельской колонии (около 90 пар), осмотренной 25 июня 1981, в 9 гнёздах было по 1 птенцу, в 14 — по два, в 65 гнёздах находились яйца. Самым маленьким птенцам исполнилось 2 сут, самые старшие были уже оперены.

Успешность размножения значительно меняется в течение года. Как показал анализ, общая элиминация яиц и птенцов уменьшается в летний период и повышается зимой и осенью. Успешность размножения в среднем по региону составила 62.72% (число кладок — 677, число отложенных яиц — 1 392, число вылетевших птенцов — 873).

Таблица 6. Размеры гнёзд и яиц сизого голубя в Липецке (1994-1998 гг. — по: Мельников 2000)

Параметры	n	lim	$\bar{X} \pm SE$	CV, %	SD
Диаметр лотка, см	489	9.0-15.0	12.26 ± 0.05	8.78	1.11
Длина яйца, мм	1189	31.8-45.0	38.34 ± 0.04	3.95	1.51
Диаметр яйца, мм	1189	24.6-32.2	28.23 ± 0.03	3.22	0.91
Индекс удлинённости, %	1189	55.6-82.9	73.71 ± 0.09	4.15	3.06
Объём яйца, мл	1189	9.8-22.4	15.61 ± 0.04	8.43	1.32

Примечание: выборка представлена без учёта карликовых яиц.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* Frivaldszky, 1838. Обычный гнездящийся и частично зимующий вид. До конца 1960-х годов она в рассматриваемом регионе не встречалась. В 1967 г. гнездование кольчатой горлицы отмечено в Курске (Макаров 1974; Макаров и др. 1980), в 1968 — в Тамбове (Херувимов 1978), в 1969 — в Воронеже (Семаго 1974), в 1970 — в Липецке (Александров 1983). Затем она появилась в соседних средних и небольших городах и селениях: в Бутурлиновке в 1972, Кантемировке в 1974, в Ельце в 1975 (Благосклонов 1978), в Лебедяни в 1975, в Чаплыгине в 1976, в с. Красное в 1977 (наши данные). Далее она довольно плотно заселила небольшие деревни и хутора. Так или иначе, все случаи её гнездования связаны с поселениями человека, в естественных местообитаниях она не обнаружена. В 1993-1994 гг. количество размножающихся горлиц в Воронеже составляло приблизительно 90 пар (Нумеров 1996). По нашим наблюдениям, в Липецке в эти же годы гнездилось около 100 пар. Средние показатели гнездовой плотности кольчатой горлицы для разных населённых пунктов Липецкой области в 1980-1985 гг. составляли: сельские населённые пункты — 10.2 пары/км², города — 12.6.

Токование кольчатых горлиц начинается уже с середины февраля-начала марта (редко в январе) и продолжается до конца ноября, а наиболее интенсивное — с конца февраля по май (Недосекин и др. 1999). В Липецке по 11-летним наблюдениям средняя дата начала токования 28 февраля, крайние сроки 16 февраля 1975 - 13 марта 1977.

Кольчатая горлица поселяется в парках и скверах, фруктовых садах, посадках деревьев вдоль дорог и т.п. Гнездование отмечено на 10 видах деревьев. Известны единичные случаи гнездования на телевизионной антенне, бетонном телеграфном и деревянном (линии электропередачи) столбах, карнизе крыши деревянного одноэтажного дома (Недосекин 1998).

Нами гнёзда кольчатой горлицы ($n = 15$) отмечены на вязе гладком *Ulmus laevis* (46.7%), ели обыкновенной *Picea abies* (26.6%), дубе черешатом *Quercus robur* (13.3%), берёзе поникшей *Betula pendula* (6.7%) и ели колючей *Picea pungens* (6.7%). Высота расположения гнёзд варьирует от 2 до 14 и в среднем составляет 7.31 ± 0.96 м ($n = 13$). 28.1% гнёзд были устроены у ствола, остальные на боковых ветвях деревьев (в 0.1-3 м от ствола). Средние размеры гнёзд ($n = 10$), мм: диаметр гнезда 160 (145-180), диаметр лотка 132 (120-150), высота гнезда 53 (40-65), глубина лотка 25 (15-40).

Откладка яиц происходит с начала апреля по конец августа, крайние сроки 3 апреля 1993 - 29 августа 1995 (Климов и др. 1998). Размеры яиц приведены в таблице 7.

Продолжительность насиживания, по наблюдениям за 11 гнёздами, составила в среднем 14.6 ± 0.28 сут (lim 14-17). Первые птенцы появляются 18 апреля - 7 июня ($n = 22$), массовое вылупление наблюдалось 5-23 мая. Подъём птенцов на крыло, по наблюдениям за 22 гнёздами, происходил 8 мая - 29 июня (массово 25 мая-14 июня). Птенцы вылетали в возрасте 19-26, в среднем 21.5 ± 0.58 сут ($n = 22$). Раннее оставление гнезда в некоторых случаях было обусловлено беспокойством со стороны исследователя. Успешность гнездования не превышает 60% (от числа отложенных яиц).

В конце сентября-начале октября наблюдается формирование зимовочных групп и откочёвка молодых. Зимой кольчатые горлицы держатся вблизи наиболее кормных мест (элеваторы, зернохранилища, мукомольные комбинаты, рынки и т.п.) группами по 30-50 особей. В Тамбове в 1975-1976 гг. зимовало около 40 птиц (Херувимов 1978), в Липецке в 1978 г. — 50. По данным наших учётов, зимой 1983/1984 в Липецке держалось примерно 200 птиц, в г. Грязи — 80, Лебедяни — 30, в с. Донское — 30 (Климов, Александров 1988), в с. Красное — 25. Общая численность этого вида в городах региона вряд ли превышает 3.5-4 тыс. особей, а в целом на зимовках здесь держится около 5 тыс. горлиц.

Таблица 7. Размеры яиц кольчатой горлицы на Верхнем Дону

Параметры	n	$\bar{X} \pm SE$	lim	CV, %	SD
Длина, мм	22	30.45 ± 0.16	29.5-32.6	2.47	0.75
Диаметр, мм	22	24.05 ± 0.22	22.8-27.3	4.27	1.03
Индекс формы, %	22	78.95 ± 0.48	76.0-85.1	2.84	2.24
Объем, см ³	22	9.01 ± 0.22	7.9-12.2	11.27	1.01

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* Linnaeus, 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. Населяет древесно-кустарниковые насаждения всех типов: леса, парки и скверы, лесополосы, фруктовые сады и т.п. Плотность гнездования в Тамбовской обл. составляет: смешанные леса —

10 пар/км², сосновые леса — 7.5, лесополосы — 2.5, парки и сады — 0.25 (Щёголев 1968). В Хопёрском заповеднике в середине 1970-х, по данным учётов А.А.Золотарёва, она оценивалась в 28.2 пар на 100 га лесопокрываемой площади (Нумеров 1996). По нашим данным, в лесопарковой зоне Липецка плотность населения горлиц составляет 1.9 пары/км². На открытых участках смешанных лесов Липецкой области плотность населения вида значительно варьирует: влажные участки — 6.4, полусухие — 3.0, сухие — 18.5 особи на 1 км² (Френкина и др. 1991).

На местах гнездования горлицы появляются в конце апреля-начале мая. В окрестностях Орла, по наблюдениям за 20 лет, она прилетает в среднем 7 мая, крайние сроки 28 апреля 1923 - 17 мая 1912 (Горбачёв 1925); в окрестностях с. Петровка (Липецкая обл.), по данным за 10 лет, — 8 мая, крайние сроки 4-18 мая (Семёнов-Тян-Шанский 1970); в окрестностях Липецка, по 14-летним наблюдениям, — 2 мая, крайние сроки 23 апреля 1983 - 11 мая 1973 и 1977. В заповеднике “Галичья гора” её появление отмечено в 1983 г. 8 мая, в 1984 — 5 мая (Сарычев, Недосекин 1991). В Хреновском бору наиболее ранняя встреча зарегистрирована 1 мая 1991 (Соколов 2000).

Репродуктивный период растянут со второй половины мая до середины августа за счёт повторного и вторичного размножения. На Верхнем Дону отмечено гнездование горлиц на 11 видах древесно-кустарниковых растений (табл. 8). Высота расположения гнёзд варьирует от 0.7 до 7 м. Большинство их находится в диапазоне от 1.5 до 4 м (рис. 4).

Таблица 8. Состав древесно-кустарниковых растений, используемый обыкновенной горлицей для гнездования на Верхнем Дону

Вид	n	%
<i>Acer tataricum</i>	10	26.3
<i>Quercus robur</i>	6	15.8
<i>Malus sylvestris</i>	4	10.5
<i>Corylus avellana</i>	4	10.5
<i>Padus avium</i>	3	7.9
<i>Euonymus verrucosa</i>	3	7.9
<i>Pinus sylvestris</i>	2	5.3
<i>Acer platanoides</i>	2	5.3
<i>Pyrus communis</i>	2	5.3
<i>Betula pendula</i>	1	2.6
<i>Sambucus racemosa</i>	1	2.6

Откладка яиц происходит с середины мая до середины июля, крайние сроки 16 мая 1987 - 13 июля 1992 (рис. 5). Часть птиц, вероятно, размножается дважды в сезон. В полной кладке чаще всего 2 яйца: 1 яйцо — 2 кладки, 2 яйца — 38 ($\bar{X} = 1.95 \pm 0.03$, $SD = 0.22$, $CV = 11.17\%$). Размеры яиц ($n = 76$): длина яйца 27.8-33.8 мм ($\bar{X} = 30.78 \pm 0.13$, $SD = 1.13$, $CV = 4.45\%$), наибольший диаметр 21.3-25.2 мм ($\bar{X} = 23.00 \pm 0.09$, $SD = 0.77$, $CV = 3.33\%$), индекс удлинённости 66.4-80.9% ($\bar{X} = 74.81 \pm 0.37$, $SD = 3.19$, $CV = 4.26\%$).

Птенцы появляются с июня по начало августа. В выводке в среднем 1.6 птенца ($n = 10$).

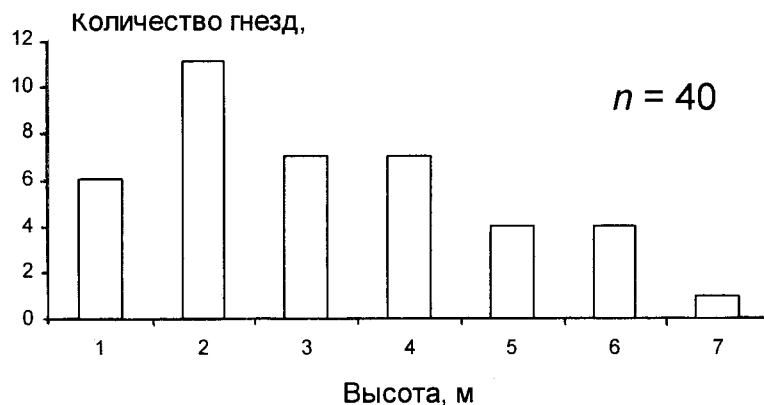

Рис. 4. Высота расположения гнезд обыкновенной горлицы.

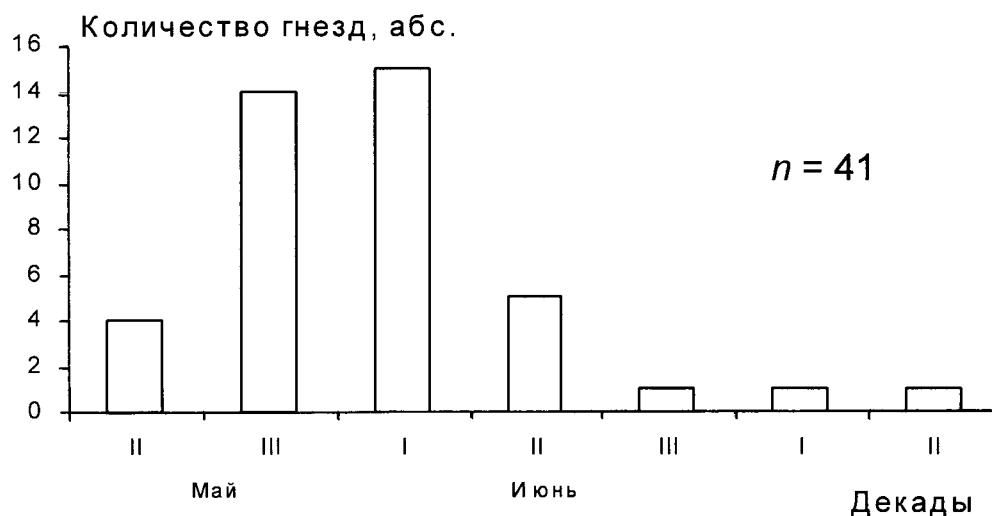

Рис. 5. Динамика откладки яиц обыкновенной горлицы на Верхнем Дону

Осеннее стаение происходит во второй половине августа. Отлёт идёт в сентябре-первой декаде октября. Средняя дата последней встречи в окрестностях с. Петровка Липецкой обл., по 4-летним наблюдениям О.И.Семёнова-Тян-Шанского (1970), — 14 сентября, крайние сроки 7-25 сентября. В заповеднике “Галичья гора” в 1984 г. последних птиц видели 24 сентября (Сарычев, Недосекин 1991). Наиболее поздняя встреча обыкновенной горлицы в Хреновском бору зафиксирована 15 октября 1996 (Соколов 2000). В мягкие малоснежные зимы *S. turtur* остаются на зимовку и держатся в это время вместе со *S. decaocto*. Две обыкновенные горлицы наблюдались в селе Донское Липецкой обл. 3 и 7 января 1983.

Литература

- Александров В.Н. 1983. Птицы Липецких парков // *Природа Липецкой области и её охрана*. Воронеж, 4: 49-64.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 2: 7-129.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Благосклонов К.Н. 1978. Кольчатая горлица в Европейской части России // *География и экология позвоночных*. Владимир, 3: 3-7.

- Горбачёв С.Н. 1925. Позвоночные животные // *Природа Орловского края*. Орел: 411-463.
- Климов С.М., Александров В.Н. 1988. Новые синантропные виды позвоночных животных Центрального Черноземья // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **93**, 1: 68-69.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Макаров В.В. 1974. Кольчатая горлица в Курской области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М: 215 (2-е изд.: Макаров В.В. 2003. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Курской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. **241**: 1223.).
- Макаров В.В., Сердюк В.Н., Баранов Г.Н. 1980. Распространение кольчатой горлицы в Курской области // *Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР*. Курск: 58-60.
- Мельников М.В. 2000. Оологическая характеристика сизого голубя г. Липецка // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ, **2**: 114-120.
- Недосекин В.Ю. 1998. *Сравнительная экология голубей (на примере Центрального Черноземья)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-16.
- Недосекин В.Ю. 2000. Современное состояние численности вяхиря в Липецкой области // *Природа Верхнего Дона*. Липецк, **2**: 66-71.
- Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н. 1996. *Позвоночные животные Липецкой области и их охрана: Учебное пособие*. Липецк: 1-79.
- Недосекин В.Ю., Константинов В.М., Климов С.М., Миронов В.И., Венгеров П.Д., Соколов А.Ю. 1999. Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) в Центральном Черноземье // *Вопросы естествознания*. Липецк, **7**: 167-169.
- Недосекин В.Ю., Сарычев В.С. 1989. Фауна заповедника "Галичья гора" (аннотированный список позвоночных животных) // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 1-30.
- Нумеров А.Д. 1996. Позвоночные животные. Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И. 1908. Материалы для фауны зверей, птиц и гадов юго-восточной части Орловской губернии // *Дневник зоол. отд. Общ-ва любит. естеств., антроп. и этногр.* **3**, 9: 10-63.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Предтеченский С.А. 1928. О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // *Изв. Тамбов. общ-ва изучения природы и культуры местного края* **3**: 3-31.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к познанию орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* **10**: 213-260.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1991. Птицы Галичьей горы и её окрестностей. 1. Фауна неворобьиных // *Природные особенности заповедника "Галичья гора"*. Воронеж: 144-167.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Семаго Л.Л. 1974. Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) в Воронеже // *Охрана природы Центрально-Черноземной полосы*. Воронеж, **7**: 200-202.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1970. Календарь природы Грязинского района // *Природа Липецкой области и её охрана*. Воронеж, **1**: 161-166.
- Скрылева Л.Ф., Щёголев В.И., Дьяконова И.В., Микляева М.А. 1994. *Позвоночные животные Тамбовской области: Учебно-методическое пособие*. Мичуринск: 1-28.
- Соколов А.С., Лада Г.А. 2000. Новые сведения о редких видах птиц Тамбовской области // *Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Естеств. и тех. науки* **5**: 65-74.
- Соколов А.Ю. 2000. *Аннотированный список птиц Хреновского бора и сопредельных территорий*. Бобров: 3-27.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 1-106.
- Туров С.С. 1917. К орнитофауне Рязанской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **22**, 1: 1-3.

- Френкина Г.И., Хазин В.Я., Маклаков А.А. 1981. Население птиц открытых участков в лесах Липецкой области // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 120-124.
- Херувимов В.Н. 1978. Кольчатая горлица в Тамбове // *География и экология позвоночных*. Владимир, 3: 104-106.
- Щёголев В.И. 1968. Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // *Учён. зап. Тамбов. пед. ин-та. Сб. работ каф. зоол.* 26: 144-165.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 259: 374-375

Находка залётного черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Санкт-Петербурге

У.А.Бирина

Союз охраны птиц России. Кафедра Зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 22 апреля 2004

29 октября 1986 на Неве в центре Санкт-Петербурга, у Троицкого моста, обнаружен в воде труп взрослого черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в зимнем наряде. Это была птица величиной с серебристую чайку, с бурой головой.

Известно много случаев залёта черноголовых хохотунов, в частности, на Псковское озеро в устье Великой (Зарудный 2003), в восточную часть Латвии (Виксне 1983), на запад Украины, в Польшу, Нидерланды, Данию, Бельгию, Швецию, Англию (Зубакин 1988; Юдин, Фирсова 2002). А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) черноголового хохотуна для Ленинградской области не упоминают. В книге под редакцией А.В.Кондратьева (2000) это залётный вид с неясным характером пребывания.

В 2001 году во второй половине октября В.М.Храбрый и С.Г.Лобанов наблюдали черноголового хохотуна в Санкт-Петербурге на пруду на улице Жака Дюкло (Лобанов 2001). По-видимому, найденная мною птица была одной из первых, залетевших в Петербург, т.к. кроме описанной встречи в 2001 г., другие находки здесь этого вида в литературе не упоминаются.

Литература

- Виксне Я.А. 1983. Семейство Laridae // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 98-112.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 233: 903-913 (1-е изд. в 1910).
- Зубакин В.А. 1988. Черноголовый хохотун — *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 57-69.
- Кондратьев А.В. (ред.) 2000. *Ключевые орнитологические территории Балтийского региона России (Калининградская и Ленинградская области)*. СПб.

- Лобанов С.Г. 2001. Из орнитологических наблюдений в Санкт-Петербурге и его окрестностях в 2001 году // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. **169**: 1060-1063.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes: Ч.1: Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae.* СПб: 1-667.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 259: 375

Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в гнёздах большого баклана *Phalacrocorax carbo*

Т.Б.Ардамацкая

*Второе издание. Первая публикация в 2000**

В условиях северного Причерноморья кулик-сорока *Haematopus ostralegus* обычно гнездится на песчаных или песчано-ракушечных морских пляжах, значительно реже на илистых берегах низких островов, косах или на участках с разреженной растительностью в береговой полосе островов.

В 1998 году мы впервые обнаружили две кладки кулика-сороки в гнёздах большого баклана *Phalacrocorax carbo* на периферии его колонии, расположенной на Каржинских островах в Джарылгайском заливе. Эти острова, заросшие тростником, с внутренними озёрами и затапливаемыми понижениями, занимаются в основном смешанными колониями цапель, чайкой-хохотуньей *Larus cachinnans* и огромными колониями большого баклана, численность которого возрастает. Несмотря на последнее обстоятельство, в 1998 г. кулики-сороки успешно вывели птенцов в двух старых гнёздах бакланов, а в 1999 г. мы вновь нашли одну кладку кулика-сороки в той же колонии большого баклана, но в более низком гнезде (высота около 1 м). К сожалению, нам не удалось окольцевать прошлогодних “новосёлов”, но можно предположить, что это загнездилась одна из пар, освоившая новый “биотоп” в 1998 г.

* Ардамацкая Т.Б. 2000. Повторное гнездование кулика-сороки в гнезде большого баклана // *Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий.* Одесса: 36-37.

Сергей Иванович Снигиревский (Автобиография)

Написана 7 декабря 1949, Ленинград*

Родился 29 декабря 1895 года в Туле. Отец Иван Алексеевич Снигиревский был военнослужащим. Мать Софья Алексеевна Снигиревская, в девичестве Сергеева. Ни к какому сословию приписаны не были, но отец, как государственный служащий, с получением первого чина, вероятно, считался личным дворянином. Мать нигде не служила, но, кроме домашнего хозяйства, занималась эпизодически литературной работой. Недвижимости родители не имели. Когда я был маленьким, родители развелись, и мать, при которой я остался, вышла замуж за Владимира Дмитриевича Шидловского, служащего Тульского земства, где отчим служил в качестве страхового агента. Отчим также никакой недвижимости не имел. Мы — трое детей — ни к какому сословию приписаны не были. Мать, отчим и брат (младший, рождения 1903 г.) умерли от тифа в 1918 году. В настоящее время из родственников имеется лишь сестра — Наталия Ивановна Тищенко, рождения 1898 года, родилась и теперь живет в Туле, где служит главным бухгалтером в "Щекинуголь".

Моя семья состоит из следующих лиц: 1) жена, Снигиревская Екатерина Михайловна, рождения 1906 г., служит в Куйбышевском государственном заповеднике в качестве старшего научного сотрудника; 2) дочь, Снигиревская Наталия Сергеевна, рождения 1932 г., учится в 10 классе 89-й женской школы Ленинграда; 3) дочь, Снигиревская Екатерина Сергеевна, рождения 1939 г., учится в 3 классе той же ленинградской школы; 4) мать жены, Вакуленко Лидия Николаевна, рождения 1880 г., не работает, персональная пенсионерка; 5) тётка жены, Щербакова Анна Петровна, рождения 1885 г., не работает. Все проживают вместе со мной: г. Ленинград, улица Большая Посадская, д. 1, кв 29.

Ни один из моих родственников, а также я сам никогда не был за границей. И никаких связей с заграницей не имел, за исключением получения иностранной литературы. Ни я, ни мои родственники не находились на территории СССР, захваченной на время немцами в период Отечественной войны. Я и мои родственники не привлекались к судебной ответственности и не подвергались судебным или административным репрессиям.

Среднее образование получил в Тульской классической гимназии. Высшее — частью в Московском, частью в Ленинградском университете, на биологическом факультете, который окончил в 1925 году. В 1939 году присвоено учёное звание старшего научного сотрудника (Решение Президиума Академии Наук СССР от 15.II.1939 г, протокол № 5, аттестат Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования СССР,

* Рукопись к печати подготовил В.В.Бианки, оригиналы фотографий — В.И.Головань.

МСН № 08103, 21.VII.1948). В 1949 году решением Совета Зоологического института Академии Наук СССР от 16 октября 1947 г, протокол № 113, присуждена учёная степень кандидата биологических наук (диплом Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования СССР, МБЛ № 004, 16.III.1949). Напечатано 25 оригинальных научных работ, 20 статей научно-популярных, имею 10 рукописей законченных и сданных в печать, законченных и ещё не сданных в печать — 12. Всего 67 работ.

Моя основная профессия — научная работа, именно в области зоологии (зоогеографии и экологии). Зоологией, особенно птицами, начал заниматься с детства, и ещё будучи учеником средней школы, начал публиковать небольшие научные статьи (первая в 1911-1912 гг.).

Начало моей службы в научных учреждениях относится к 1920 году, когда я стал работать в научно-исследовательской станции заповедника Аскания-Нова. С тех пор, в течение 29 лет, непрерывно занимался научно-исследовательской работой, главным образом в Академии Наук СССР и в заповедниках, а с мая 1946 г. — в Арктическом институте.

Являюсь учеником покойного академика Петра Петровича Сушкина.

Основные темы моей научной работы: 1) охотничье-промысловые птицы и отчасти млекопитающие, их биология и использование; 2) структура, конкретные закономерности формирования и история развития “зоогеографических” совокупностей (ценозов, ландшафтов) СССР. Был участником 14 экспедиций в разные районы СССР в качестве научного сотрудника или руководителя работами экспедиции. Провёл на полевых работах около 150 месяцев.

Перемены места работы были связаны, главным образом, с необходимостью более широкого охвата территории СССР исследованиями по избранным темам работ. В некоторых случаях — перемещениями на более высокую должность. В других случаях — окончание работ одной экспедиции и начало работ другой экспедиции. В одном случае причина ухода — ликвидация учреждения (Дальневосточного филиала АН СССР).

Первой научное учреждение, в котором я служил, — Аскания-Нова; здесь работа моя продолжалась три года. Уход с работы был связан с откомандированием меня в Ленинградский университет для окончания высшего образования (1923 год). Во время пребывания в Ленинградском университете я работал в нескольких ленинградских учреждениях. По окончании университета получил предложение работать в системе заповедников. По этой причине прекратил преподавательскую и лекторскую работу и перешёл полностью на научную работу на Южном Урале. Одновременно был руководителем промыслово-биологических работ Башкирской экспедиции Академии наук. В 1932 году работы этой экспедиции были закончены, и по решению Президиума АН СССР я был направлен в г. Алма-Ата для участия в работах по организации Казахстанского филиала Академии наук и заведования зоологическим сектором Филиала на срок в два года. По окончании поручения возвратился в Ленинград, получил приглашение в экспедицию на Дальний Восток — на Охотское море. В 1937 году эта экспедиция закончила работы. В связи с этим я поступил на временную работу в Зоологический институт АН СССР для обработки собранного научного материала, а в следующем, 1938 году был назначен Президиумом

Иван Алексеевич Снигиревский с сыном Сергеем. Тула, 1910-1912 г.

Сергей Иванович Снигиревский. Ленинград, 1935 г.

Академии наук СССР в Дальневосточный филиал АН (старшим научным сотрудником и заведующим зоологическим сектором). Уход из Дальневосточного филиала был вызван ликвидацией филиала. Принял предложение Башкирского заповедника быть там старшим научным сотрудником и продолжить свои старые работы на Южном Урале. Из Башкирского заповедника был переведён на должность заместителя директора по научной части в Куйбышевский заповедник (в мае 1941 г.). Пробыл здесь все годы Отечественной войны. В 1945 году возвратился в Ленинград — место своего постоянного жительства — и поступил на службу в Зоологический музей Академии наук. В мае 1946 года по предложению Арктического института был переведён в АНИИ АН СССР.

Военная служба. В середине 1916 года был призван на военную службу и помещён в 3-ю Московскую школу прапорщиков, по окончании которой направлен в 59-й запасной пехотный полк в город Воронеж. Был назначен помощником начальника команды противогазовой защиты. Через год, осенью 1917 года, был направлен на фронт (в Галицию) и около месяца служил в пулемётной команде 48-го Сибирского полка, а затем был лектором в “Народном университете” 12-й Сибирской дивизии. В январе 1918 г. демобилизован (в г. Бердичеве, где находился тогда штаб Юго-Западного фронта). В Советской Армии служил с апреля 1919 года, сначала в военной охране юго-западных железных дорог (города Бердичев и Ровно), а затем, во второй половине 1920 г., в 14-й кавалерийской дивизии Первой конной армии, в политотделе — начальником экспедиции и лектором. В октябре 1920 г. по указанию ЦК КПУ направлен Политотделом Южного фронта (Харьков) в распоряжение Наркомзема Украины. Принимал участие в боях в белополяками, особенно при Замостье, в качестве бойца и санитаря.

В Коммунистической партии не состоял. Не состоял также и в других партиях. Общественной работой всегда занимался с охотой. Был редактором стенгазет, работал по выборам в народные суды в 1948 году (в АНИИ), читал лекции в госпиталях и других учреждениях, в качестве представителя МК АНИИ веду эту работу и теперь. Состою действительным членом нескольких научных обществ и вёл до войны общественную работу (Географическое общество с 1926 г., Ленинградское общество естествоиспытателей, Всесоюзное общество охраны природы и др.). Был основателем и членом Совета Башкирского союза охотников.

Наград не имею. Но поощрения в виде денежных премий получал несколько раз — за отличное качество выполненной научной работы и представление научных отчётов ранее назначенного срока (Башкирская экспедиция АН, Казахстанский филиал АН).

Основные даты жизни

1905 - 1915. Учился в Тульской гимназии. В 1911 г. начал заниматься насекомыми и птицами на Тульской энтомологической станции. По окончании гимназии поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета.

1916. Призван на военную службу, помещён в 1-ю Московскую школу прапорщиков. Назначен в 59-й запасной пехотный полк в Воронеже в качестве прапорщика.

1917. Помощник начальника команды противогазовой защиты (59-й запасной пехотный полк, потом 5-й пулемётный полк). Направлен осенью на фронт, где был в пулемётной команде 48-го Сибирского полка, потом лектором по мироведению в "Народном университете" 12-й Сибирской дивизии.

1918. Демобилизован в начале года в г. Бердичеве. Начал служить на гражданской службе. Был преподавателем природоведения на вечерних курсах Бердичевского коммерческого училища. В Бердичеве организовал Общество любителей природы, был его секретарём, а потом председателем.

1919 - 1920. С апреля 1919 г. служба в Красной Армии, сначала в железнодорожной охране, затем в 14-й кавалерийской дивизии Первой конной армии. В конце 1920 года по указанию ЦК КПУ направлен Политотделом Южного фронта (Харьков) в распоряжение Наркомзема Украины и назначен в заповедник Аскания-Нова.

1920 - 1923. Служба в Аскания-Нова в качестве научного сотрудника и заведующего научной частью. Кроме того, был: 1) специалистом секции охраны природы; 2) научным сотрудником физико-математического отделения АН УССР; 3) секретарём инспекториата по охране природы юга Украины. Организовал приморские заповедники, которые существуют и до сих пор.

1923. Переехал на постоянное жительство в Ленинград, поступил в качестве экстерна на биологический факультет Ленинградского университета.

1924. Работал лектором и руководителем экскурсий в Ленинградском Политпросвете, лаборантом в Зоологическом музее Ленинградского университета и сотрудником научно-популярного журнала. Был научным сотрудником Ленинградского зоосада, занимался орнитологическими наблюдениями в бывшей Новгородской губернии и продолжал быть экстерном в Ленинградском университете.

1925. Продолжал служить в Ленинградском зоосаде. Работал лектором на вечерних курсах при Домпросвете им. Самойловой и преподавателем в школе фабзавуч "Скороход". Участвовал в экспедиции Географического общества в пустыню Кара-Кум и обработал материал экспедиции (птицы) в Зоологическом институте Академии Наук СССР. Продолжал быть экстерном Ленинградского университета.

1926. Орнитологическая поездка на Южный Урал от Зоологического института АН СССР. С 1 октября начал служить в Ильменском заповеднике им. В.И.Ленина, сначала зоологом, потом заведующим научной частью.

1927. Работа в Ильменском заповеднике. С зимы начал работать в Комиссии по экспедициям Академии наук СССР.

1928. Работа в Ильменском заповеднике. Руководил зоологическим отрядом Башкирской экспедиции Академии наук СССР. Орнитологическая поездка от Зоологического института на озёра Казахстана.

1929. Ильменский заповедник и Башкирская экспедиция. Вторая поездка от Зоологического института на озёра Казахстана.

1930 - 1931. Продолжал работать на Южном Урале (Ильменский заповедник и Башкирская экспедиция Академии наук).

1932. Назначен в Казахстанский филиал АН СССР и заведующим зоологическим сектором.

1933 - 1934. Служба в Казахстанском филиале АН СССР. Работал во второй экспедиции на Джунгарский Алатау (научным сотрудником) и на Заилийский Алатау (начальником экспедиции).

1934 - 1935. С 25 мая по 15 декабря работал в Зоологическом институте АН СССР по договору, а с 1 сентября 1934 г. по 1 марта 1935 г. заведующим отделом птиц в Ленинградском зоосаде.

1936. Участие в качестве зоолога-охотоведа в экспедиции отдела землеустройства Крайнего Севера НКЗ РСФСР в Охотско-Аянский край. Зимовка на Охотском море.

1937. Работа в Ленинградском отделении Военно-охотничьего общества по обследованию охотничьих хозяйств. Работал по договору в Зоологическом институте АН СССР по обработке дальневосточных материалов.

1938. Работа в Академии наук СССР в Зоологическом институте (по договору) с 1 января по 1 июля. С 1 июля — в Дальневосточном филиале АН СССР старшим научным сотрудником и заведующим зоологическим сектором.

1939. Дальневосточный филиал АН СССР — до 1 июля. Ввиду ликвидации филиала перешёл на службу в Башкирский заповедник после отпуска (с 1 июля по 1 сентября).

1940. Башкирский заповедник. Старший научный сотрудник (до 5 мая 1941).

1941 - 1945. Куйбышевский государственный заповедник (заведующий научной частью, заместитель директора и старший научный сотрудник). Работал в экспедиции Росорглесом по изучению массового размножения непарного шелкопряда. В октябре 1945 г. вернулся в Ленинград и поступил на службу в Академию наук СССР старшим экскурсоводом в Зоологический музей.

1 мая 1946 года переведен из АН СССР в Арктический НИИ, где работаю и до сих пор в качестве старшего научного сотрудника отдела географии.

В 1947, 1948 и 1949 годах работал в качестве доцента в Ленинградском университете и в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена, читал курсы зоологии позвоночных, дарвинизма (мичуринской биологии), промысловой орнитологии.

О биологии и распространении рыжей овсянки *Emberiza rutila*

Л.М.Шульпин

Второе издание. Первая публикация в 1932*

Рыжая овсянка *Emberiza rutila* Pallas, 1776 была описана ещё Палласом, после него собраны некоторые наблюдения, которые были сведены в своё время Тачановским (Taczanowski 1874, с. 69); позднее наши сведения ещё пополнились, но остались разбросанными в литературе. Предлагаемая статья представляет такую сводку, с основой в виде моих личных наблюдений над этим видом 1926, 1927, 1928 годов в Приморье.

Стация на гнездовье

В пределах Приморья я встретил этот вид гнездящимся в окрестностях Софийска и Мариинска и у северо-восточного конца озера Кизи, близ берегов Татарского пролива. Характер местности здесь имеет северный облик. Пространство между Амуром и проливом заполнено здесь невысоким хребтом Сихотэ-Алинь и отрогами его, местами расступающимися и образующими большие, но мелкие, с изрезанными берегами озёра. Вся страна покрыта тайгой, главным образом лиственничной (*Larix daurica*) или пихтово-еловой (*Abies nephrolepis* и *Picea ajanensis*), в долинах обычно заболоченной. Я наблюдал *Emberiza rutila* в трёх местах, в различных стациях. В наибольшем количестве я нашёл её на широкой и длинной просеке по склону горы, среди ольхово-берёзового леса среднего возраста. Птицы держались вдоль опушки, образованной молодым березнячком, густым и тенистым, кое-где с примесью молоденьких клёнов и кустами ив *Salix* sp. в ложбинах. Между деревцами и открыто на просеке вся почва была затянута покровом ползучего багульника *Ledum palustre*, вместе с редкими молодыми пихточками и густой травянистой растительностью. Я нашёл на этой просеке несколько пар, и у одной отыскал гнездо. Затем раз группа птиц была встречена в глубине берёзового леса. Обыкновенной я также нашёл её в густейших порослях молодых берёз, ольхи и чащей кустарников *Sorbaria sorbifolia* и почти кустарными одиночными тиссами *Taxus cuspidata*, которая окаймляет у Софийска зону лесов по направлению к реке Амур. Все эти находки были сделаны близ Софийска в период 21-23 августа 1928. У Мариинска и на озере Кизи я был позднее, и может быть поэтому птичка встречалась здесь уже редко. Я нашёл её однажды — 27 августа — на мари в лиственничном лесу, на сфагновом болоте, там где чаще попадались белые и кустарные берёзки и повсюду стлался обильный багульник, и затем 3 августа у озера Кизи, в болотистой долине реки Таба. Здесь также был лиственничный лес с толстым ковром мхов на почве, массой багульника и ягодных полукустарников

* Шульпин Л.М. 1932 (1931). О биологии и распространении рыжей овсянки *Emberiza rutila* Pall. (Aves) // Ежегодник Зоол. музея АН СССР 32, 4: 469-480.

и подседом из *Pinus pumila*, в котором одновременно держались *E. rutila* и *E. aureola*.

Повадки и гнездование

Habitus и поведение птички приблизительно таковы же, как у седоголовой овсянки *E. spodocephala*, и вообще у овсянок, придерживающихся такого же характера мест. В период гнездования самец поёт по утрам очень много, сидя на вершине ветки куста или дерева, иногда на высоте 4–5 м; днём пение в конце июля было слышно сравнительно редко, и не очень часто раздавалось и по вечерам. Песня птички очень проста и напоминает песню дубровника *E. aureola*. Сходство песен обеих птичек бросается в глаза и было замечено, помимо меня, моим товарищем, А.Н.Формозовым, что исключает субъективность в этом сравнении. Отличия кроются в первой половине песни, которая звучит как-то не так, как у *E. aureola*, но сходство всё же значительно. Песенка состоит как бы из трёх частей в виде сверлящих звуков в начале: “тёёй-тёёй-тёй-ёй-ёй-ей-ей-си-си-си-си-си”, с сухо звучащими “си-си” к концу фразы. Я не заметил отличий в позывке от *E. aureola* и других овсянок.

Кормятся птицы поблизости от мест гнездования, отыскивая пищу главным образом на земле, среди листьев, травы и лесного мусора; большей частью в это время я вспугивал их среди более густых зарослей молодых деревьев, как, например, третья из указанных мной стаций. В конце июля питание птичек состоит почти исключительно из мелких зеленоватых гусениц, в 8–12 мм длиной, которые я регулярно находил по 5–6 штук в желудке, вместе с мелкими песчинками. У первого самца (23 июля) при 3 гусеницах было много мелких хитиновых остатков жуков.

Гнездо было найдено мной на указанной выше просеке и помещалось на полулежачих ветках багульника, среди разбросанных маленьких пихточек, с краю опушки берёзовой поросли. Оно было свито прочно из нежных сухих травинки и внутри выложено небольшим числом очень тонких, длинных чёрных корней, по-видимому, брусники. Гнездо немного просвечивало, было лёгкого типа и обычной чашеобразной, но уплощённой формы. Ширина лотка 62 мм, ширина наружных стенок 108 мм и глубина лотка 47 мм. Сверху гнездо было полускрыто листьями и веточками багульника и не было заметно. Густой аромат багульника, очевидно не вредивший птице, наполнял весь этот ярус растительности.

Самка около 11 ч дня сидела на гнезде, была вспугнута и старалась отводить от гнезда, притворяясь “больной” и еле летающей. Яиц было 4 штуки, с чуть появившейся кровью. Самец при этом летал поблизости, ерошил пёрышки на голове, свистел и подлетал очень близко. В этот же день мной была убита ещё одна самка, также с большим наседным пятном и большой гроздью фолликул в яичнике, с наиболее крупными до 3.8 мм в диаметре (у самки с гнезда фолликулы были до 2 мм диаметром), что, по-видимому, также указывает на более ранний период насиживания. У всех добытых в этот период самцов (5) длина testiculi была 10 мм, и наседные пятна у них не образуются. Молодые птицы в этом месте, несмотря на нередкость стариков, совершенно не попадались, но в глухой части высокого берёзового леса я встретил, спугнув с земли, группу в 4 экз. *E. rutila*, из которой двух

выбил. Это оказались самцы в очень свежем пере, но с очень слабо развитыми гонадами — только 1 мм длины.

Яйца найденной мной кладки очень напоминают яйца *E. aureola*, но более светлого тона и менее густо покрыты пятнами различного рода, при том скорлупа имеет несколько более сильный блеск. Основной фон белого, слабого серовато-голубоватого оттенка. Пестрины трёх родов: глубокие, бледной фиолетово-бурой окраски — в виде мелких неправильной формы пятен и мазков, распределённых по всему яйцу, но гуще встречающиеся у тупого конца; затем бурые, поверхностные, более крупные, главным образом сосредоточены венчиком у того же конца, но отдельные пятна разбросаны по всему яйцу; и наконец, чёрные завитки, закорючки и мелкие нитки, в общем немногочисленные, разбросаны по всему яйцу. Все яйца довольно однотипны, выпуклой, довольно короткой формы, имеют густо окрашенный венчик на тупом конце, но одно значительно гуще покрыто по всему яйцу поверхностными бурыми пятнами. Размеры: 18.7×14.8, 17.8×14.5, 18.2×14.0 и 18.2×14.3 мм.

Прилёт, пролёт

Весной *E. rutila*, по сравнению с другими, южными по распространению овсянками, прилетают очень поздно, и весенний пролёт в Уссурийском крае довольно скуден. Птички сразу появились маленькими группами в 2-3-5 экз. на огородах, полях, по местам со сгоревшей растительностью и кормились обычно среди сухого бурьяна или близ плетней, собирая корм с земли. В желудке я находил остатки семян и иногда хитиновые части жуков. Птички держатся довольно осторожно, изредка подают голос (цикают), но по утрам, особенно в хорошую погоду, самцы поют, обычно усевшись на ветки лозы. В 1927 г. в окрестностях Сиваковки первые появились 21 мая; самцы и самки появляются одновременно, часто в смешанных стайках, причём у самцов *testiculi* — 6 мм в длину, у самок крупные фолликулы до 0.5-1 мм. Самцы, как уже отмечено, по утрам поют, хотя гонады не достигли ещё полного роста (10 мм). В дальнейшем, в этот же год, птички отмечались почти ежедневно в небольшом количестве до 28 мая, когда уже исчезли. В 1928 г. пролёт совсем скуден, первые отмечены только 23 мая, в виде группы в 6 штук (Алтыновка), и затем наблюдалась ещё только стайка в 5 экз. в окрестностях Сиваковки 25 мая.

Из литературных данных можно получить следующие даты: в бассейне Ханки: 18 мая (5 мая) 1908 и 28 мая (15 мая) 1910, Камень-Рыболов (Черский 1915а, с. 248); последняя неделя мая на равнинах у Сунгачи (Taczanowski 1874, с. 609); Сидеми: 29 мая (16 мая) 1884, 1 июня (19 мая) 1884 (колл. ЗМ); остров Аскольд: 17 мая 1878 (Taczanowski 1893, с. 138); 12 мая и 14 мая 1879 (Volau 1880, с. 4); самец *ad* от 17 мая (4 мая) 1892, с. Казакевичево (колл. ЗМ). Часть этих дат, взятые от коллекционных экземпляров, конечно, показывают только время пролёта, а не определённую стадию его. Гораздо интенсивнее пролёт происходит осенью, судя по моим наблюдениям в 1926 г. У берегов Ханки я наблюдал взрослого рыжего самца 11 августа. Птичка была одиночкой, держалась очень осторожно в поле чумизы и, перелетая с куста на куст, скрылась. 21 августа я нашёл их в небольшом количестве в районе Сучанской узкоколейной железной дороги, но 23 августа

их было уже много и вплоть до 20 сентября — весь мой осенний маршрут, — я наблюдал их всюду в подходящих местах и вполне обыкновенными. В этот период птички держатся стайками и группками, штук до 20, по огородам, на чумизных и пшеничных полях, придерживаясь особенно межей. В этот период птички весьма молчаливы, редко слышится их циканье, а вспугнутые они низким неровным полётом сейчас же стремятся скрыться в чащу стеблей. В Посъете я наблюдал их в зарослях полыней, кукурузы, гаоляна, на водопой они постоянно летают на ручьи и приречные лужи. Среди добытых мною птиц в это время значительное число было в периоде линьки, и масса птичек попадалась на экскурсиях бесхвостых и с лезущим пером. По Черскому (1915б, с. 130), в 1911 г. в среднем течении р. Одарки они появились единично 31 июля (18 июля), в середине сентября встречались стайками в 5-7 экз. и в конце сентября отдельными особями в стайках овсянок-ремезов *E. rustica* (Там же, с. 130). Окончательный отлёт происходит, по-видимому, в октябре.

Окраска, наряды

Птенцовое перо ещё не было описано. Общий характер его пёстрый, чёрными пестринами по охристо-жёлтому фону на спине и жёлтому фону окраски низа. На голове и спине пестрины распространены равномерно, не образуя особого рисунка. Фон сверху, создаваемый окраской боковых частей опахал перьев, слегка ржавчатый на голове, светло-охристый на задней стороне шеи, интенсивно жёлто-охристый на спине. Надхвостье и верхние кроющие хвоста ржавые с чёткими чёрными штрихами по стержню пера, более тонкими на верхних кроющих хвоста. Фон низа интенсивно-жёлтый, становится бледно-охристым на горле и шее. От углов клюва усиками отходят густо расположенные мелкие черно-бурые пятнышки, сливающиеся в сплошную полосу; грудь, бока покрыты густыми чёрными пестринами. Кроющие ушей в бурых пестринах, над глазом еле заметная более светлая надглазная полоска, сплошь в мелких черно-бурых пестринках. Маховые черно-бурые с зеленоватыми внешними опахалами у первостепенных маховых; внутренние опахала по направлению к телу всё более рыжеют и на третьестепенных с широкими ржавыми каёмками. Большие и средние кроющие крыла (верхние) с жёлто-охристой каёмкой по внешнему опахалу и на вершине пера, мелкие кроющие оливково-бурые. Рули черно-бурые с узенькими зелёными каёмками по внешнему опахалу и зеленоватым налётом на верхней поверхности самой средней пары рулевых. У самца и горло покрыто мелкими чёрными пестринками, а на голове в более сильной степени развиваются ржавые тона, частью почти совсем ржавые перья.

При первой осенней линьке маховые и рулевые не сменяются. Общий характер окраски остаётся тот же. Отличия заключаются в следующем: на голове чёрные стержневые пестрины уже, а ржавые края ярче окрашены и шире. Посреди темени идёт узкая (не всегда хорошо заметная) светлая полоска из перьев с охристыми опахалами, получаются как бы две широкие ржавчато-пёстрые полосы, разделённые узкой светлой пёстрой полоской. Опахала перьев спины густо желтовато-охристы, горло с палевым налётом, свободное от пестрин; пестрины на груди более узки, но длинные; грудь охристо-палевая. Верхние кроющие хвоста ярко чисто-ржавые, на надхвостье

чёрные пестрины развиты меньше. Этот наряд, видимо, носится всю зиму, а весной на зимовках меняется, вероятно, в переходный взрослый наряд.

Последовательность дальнейших возрастных нарядов сейчас пока трудно установить. Птицы довольно сильно варьируют в сборах из одной ограниченной местности, и если птиц отсюда расположить в ряд по признаку постепенной утраты пестрин и приобретения более одноцветной красной окраски — можно получить очень постепенную серию переходов. Но вряд ли определённая стадия пестроты соответствует одному и тому же возрасту. Различные стадии могут соответствовать одному и тому же возрасту и объяснимы лишь физиологическим состоянием птиц, хотя бы степенью полового созревания. Но, по-видимому, более молодые самцы имеют спину такую же пёструю, как самки. Я располагаю слишком малым материалом из западных частей ареала вида, чтобы выяснить, имеется ли какая-либо разница между восточными и западными птицами.

Размеры довольно широко варьируют даже у птиц Уссурийского края. У птиц Приморья крыло показывает следующие размеры, мм: у самцов — 69.3, 76.6, 72.4, 73.0, 72.3, 71.0, 72.8, 73.0, 74.7, т.е. от 69.3 до 76.6; у самок — 66.6, 66.5, 66.5, 69.8, 63.4, 70.0, 67.0, т.е. от 63.4 до 70. Хвост у самцов 52.6–59.6, у самок 48.4–54.4 мм. Клюв от оперения у самцов 9.5–11.2, у самок 9.2–10.3 мм. В ту же схему размеров укладываются размеры экземпляров из Забайкалья и Прибайкалья.

В 1915 г. Л.А.Молчановым и Н.А.Зарудным (1915, с. 452) был описан по сборам из Памира новый подвид *Euspiza rutila pamirensis* subsp. nov. с 2 вопросительными знаками, по одному экземпляру. Этот подвид был пропущен Hartert'ом в его сводке. Птичка оказалась самкой, в хорошем летнем перье, причём “судя по состоянию кожи брюха, уже отложила яйца” и была убита 10 июня 1913 на северном склоне Заалайского хребта (подъём на перевал Кизыл-Арт). По словам автора, птичка “походит на самку *Emb. rutila* Pall. как она представлена в описании разных авторов”. Далее следует описание, из которого сходство действительно видно. Авторы не имели в руках экземпляров истинной *E. rutila* и выделяют этот экземпляр в отдельный подвид на основании того, что Тачановский даёт длину крыла самки *E. rutila* в 71 мм, а у этого экземпляра оказалось только 66.8 мм. Выделение в отдельный подвид, конечно, не основательно, так как мы теперь видим, что крыло варьирует у самок от 63.4 до 71 мм, но и сама находка кажется мало вероятной и совершенно не вяжется ни с остальным ареалом, ни с экологией этого вида*; поэтому я предполагаю, что в определение авторов вкралась ошибка или произошло какое-либо недоразумение. Единственное, что может иметь место, это то, что это был залётный экземпляр, залетевший сюда в стайке какого-либо родственного вида, с зимовок.

Линька

Весной в Уссурийский край птички прилетают в очень свежем перье. Самки от 19 мая 1884 и 23 мая 1927 с ещё большими каёмочками на перьях — остатками зимнего наряда, особенно развитыми на горле и голове. В

* Так, например, Молчанов пишет (Молчанов, Зарудный 1915, с. 443), что “кустарниковой и древесной растительности в Заалайском хребте нет”.

июле перо взрослых сильно обито, и в конце июля у них признаков линьки ещё нет. Линька начинается, по-видимому, вообще в половине августа, и в конце этого месяца попадают экземпляры в разгаре линьки. Самец ad от 21 августа в старом пере, только на груди есть нелопнувшие пеньки; самка от 23 августа в интенсивной линьке: рули выпали, вся голова в лопающихся пеньках, на горле уже маленькие кисточки, мелких и крупных кисточек много на груди и брюхе, большие кроющие крыла в виде больших кистей, так же и самые внутренние второстепенные и малые маховые; juv от 27 августа и 8 сентября в первом осеннем пере без признаков линьки; juv от 11 сентября линяет в первое осеннее перо — вся голова в нелопнувших пеньках. У Черского (1915б, с. 130) был экз. самца от 31 сентября (18 сентября) 1911 с кисточками свежего наряда на спине и новыми перьями на зобу, темени, верхними кроющими крыла и надхвостья. В северо-восточной части провинции Печили (в Китае) линяют молодые в осеннее перо в течение октября (La Touche 1920, с. 893). Уже, по-видимому, в первом осеннем пере намечается разница в окраске самцов и самок. У последних менее ржавая окраска головы и несколько пестрее белое горло.

Ареал

Ареал *E. rutila* занимает довольно широкую полосу южной половины Сибири. Если идти к западу от моей, пока самой восточной находки*, мы имеем старое местонахождение Миддендорфа у Удского Острога, где автор нашёл их (Middendorf 1853, с. 141) 26 мая (ст. ст.) парочками, готовящимися гнездиться в мелком густом подлеске края леса (в ЗМ есть juv от 13 июля 1845). Далее следует указание Дорогостайского (1915, с. 408) на Бомнак, верхнее течение р. Зеи, где птичек было встречено много 2 июня (20 мая), а в Зоологическом музее есть экземпляры от 2 и 5 июня из Сивокана, причём из контекста следует, что птичка 5 июня была, по-видимому, добыта на мари, а оба селения находятся среди преобладающих лиственничных лесов. Недавние наблюдения Штегмана (Stegmann 1928, с. 512) констатировали вид в 300 км к западу отсюда, на Тукурингре и на южных склонах Станового хребта, по болотистым местам, поросшим лиственницей и подлеском из *Betula humilis* и *Ledum palustre*, причём птичка здесь идёт вверх до границы леса. Далее к югу интересно указание С. Ingram'a (1909, с. 442) на Хинган, где, судя по датам: 1 и 5 июня 1908 (и затем 1 самка, Chu-Chia Tai, 22.VIII.1908) птичка может оказаться гнездящейся, если принять во внимание сильное развитие лиственничных лесов здесь, на указываемой автором высоте в 3 800 футов. К северу от Станового хребта одна самка была добыта Ткаченко (Иванов 1929, с. 94) 18 июля 1921 на р. Мая, в 150 км ниже Нелькана (станок Карниль). На возможность гнездования у слияния рек Шилки с Аргунью указывает находка Мааком (1852, с. 121 и 14, с. 284) парочки птичек 31 мая (19 мая) “в хвойных лесах”. Далее к западу она найдена Дыбовским (Dybowski, Parvex 1868, с. 335) гнездящейся в окрестностях Дарасунь. Здесь птица появляется в середине мая (ст. ст.), обитает лиственничные леса, а гнездо было найдено (без даты) так же, как мной, в густой полулежачей заросли багульника, но на земле. Поляков (1873, с. 123)

* В дальнейшем, вероятно, *E. rutila* будет найдена и на северном Сахалине.

нашёл её “в нижнем течении р. Витима, местность, где она также выводит детей. 16 июля она летала с первогодками. Держалась в ольховых, ивовых и берёзовых зарослях”. В таблице распространения птиц у этого автора *E. rutila* числится “обыкновенной” в рубрике “Горная страна. Витим в устьи Тсиники”. В соседних указываемых районах не найдена, а по распространению оказывается сходной в этом крае с *E. chrysophrys*. В общей части Поляков высказывает общие, очень интересные наблюдения над распространением птиц здесь, в том числе над обширным распространением формации лиственничного леса, среди которого формы, связанные с лиственными породами, оказываются распространёнными очень локально. Он упоминает и интересующий нас вид здесь: “В долине Витима, исключая породы растений, замеченных в долинах небольших горных речек, растут виды из родов *Cornus*, *Crataegus* и *Prunus*, вместе с тем здесь только и удалось видеть два вида стрнатки, *Emberiza rutila* и *E. chrysophrys*, которые вместе с исчезновением отмеченного характера, свойственного долине Витима, в пределах горных речек с иною растительностью более не встречались” (Там же, с. 87). Далее, в Зоологическом музее есть экземпляр самца ad от 27 июня 1871 (ст. ст.) из Култука, на Байкале. Из слов Дыбовского (Taczanowski 1874, с. 609) следует, что он наблюдал этот вид на Байкале (у южного конца озера) чаще, чем в Даурии; птица встречалась и в глубине леса, особенно в тех местах, где лиственница смешивается с кедром, и гнездится на земле в траве, в местах, покрытых багульником. Яйца находили в первые дни июля ещё не насиженными. Туров (1923, с. 37 и 10, с. 18) недавно обнаружил её в ряде мест (Сосновка, самец, 15 августа; б. Окунёвая, Чивыркуйский залив, самец, 1 августа 1923; р. Кичера, самка, 6 августа 1923 и 1 экз. с северо-восточного побережья), где, по автору, гнездится и не представляет большой редкости. Из рассмотрения статей следует, что птичка была, по-видимому, находима в молодых берёзовых и других лиственных зарослях. Далее, 1 экз. самца был добыт Holl’ом 8 июня 1903 в Закаменском (Hartert 1904, с. 442) и Тугариновым (1924, с. 29) на Верхней Тунгуске, в окрестностях фактории Верхняя контора, в 140 км от Пановского на Ангаре. Впервые в ту весну (1921) птичка появилась здесь 31 мая вместе с *E. aureola*; в Зоологическом музее есть экземпляр отсюда от 1 июня. Общий характер местности здесь — плоские пологие увалы, поросшие главным образом борами и лиственницей (Тугаринов 1924, с. 29-30).

Этим исчерпываются все находки, указывающие или предполагающие гнездование вида. На пролёте, помимо рассмотренного мной пролёта её в Приморье, птица найдена весной 1873 г. в Старом Цурухайтуе (Wilder, Hubbard 1924, с. 335) и на Тарей-норе (Schrenck 1860, с. 168), где прилетает 15 мая ст. ст., присоединяясь по пути с пролётными *E. pusilla*, *E. chrysophrys* и *E. spodocephala*, но очень редка (один птенец с недоросшим хвостом был найден на пролёте 23 августа (ст. ст.)). Поляков (1873, с. 123) отметил этот вид весной 1867 г. в окрестностях Иркутска. На пролёте *E. rutila* найдена в Корее, северном и южном Китае и зимует начиная с плато Mengtz (Юннан) к югу, в Индо-Китае, где S. Baker отмечает её для Shan States, Assam, Manipur, Tennesseim, и также в Burma, Bhutan Duars и Sikkim (Baker 1929, с. 216), нигде, по-видимому, не встречаясь многочисленной. Из Японии

известна лишь одна находка, по-видимому, залётной птички (Stegmann 1928, с. 138). Данные о пролёте в северных частях её маршрута стоит рассмотреть. В Зоологическом музее есть экз. *juv* от 11 сентября из окрестностей Гензана. В литературе упоминаются: 2 самца, 11 мая 1887, Сеул (Taczanowski 1874, с. 609); 3 мая 1901 (ст. ст), Jingtzu (Бианки 1902, с. XIV); 21 мая 1911 (много) и 23 мая 1913 (1 экз.) в Chingwangtao (La Touche 1914, с. 574). В северо-восточной (части) провинции Чили (в Китае) пролетает вообще в мае, 2 *juv* добыты 24 сентября, осенний пролёт длится в сентябре и октябре месяцах (La Touche 1920, с. 893). Ранее La Touche (Там же, с. 893) сообщал о гнездовании *E. rutila* в Chinfeng, в северном Чили, но теперь он считает это ошибочным и добытые яйца относит к *E. cioides castaneiceps* (La Touche 1925, с. 375). Также, вероятно, окажется ошибочным указание G. Wilder и Hubbard (1924) о случае гнездования в низких горах окрестностей Пекина 16 июня 1918, о котором авторы, кроме упоминания, не приводят никаких дальнейших подробностей. Поющей они наблюдали птичку 18-20 мая 1919 в Western Hills. В остальном северном и также западном Китае многими исследователями не отмечается, но найдена ещё на пролёте на острове Shaweishan (близ устья Ян-цзе-кианга) и в небольшом числе пролетает в горах по восточной границе провинции Kiangsi, на юго-восточном побережье же редка (La Touche 1925, с. 375).

Рассматривая данные по распространению, необходимо отметить спорадичность мест наблюдения этого вида, что не может объясняться дефектами исследования, так как некоторые области Восточной Сибири, например, части Якутии, Саян, Прибайкалья, Забайкалья и т.д. изучены достаточно внимательно, а сам по себе вид, там где он есть, не отличается ни особой прятливостью или незаметностью. Самый ареал вида приходится на южную половину ареала *Larix daurica*, но выходит из его пределов в Прибайкалье, продвигаясь несколько далее к западу, чем эта лиственница. Рассматривая условия, в которых птицу наблюдали, я нахожу, что вид свойствен следующим станциям: обычно это мелкие поросли северных лиственных пород, главным образом берёзы и кустарников, и в связи с ними он оказывается приурочен к опушкам, долинам ручьёв, или же идёт и в глухую тайгу, всегда лиственничную, выбирая, видимо, более светлые места, нередко мари, обильно заросшие карликовыми берёзками и багульником. Последнее растение играет особо крупную роль в жизни птицы. Я нашёл гнездо помещённым в багульнике; Дыбовский, нашедший как будто более одного гнезда, упоминает багульник как постоянную принадлежность обстановки гнездования; там, где он сообщает наблюдения более детально, он прямо указывает, что гнездо свито в багульнике. Все находки сделаны вообще в местах, где багульник распространён широко. Таким образом, птица, в смысле выбора станций, приурочена как бы к лиственничному лесу с его опушками и лиственными перелесками на месте пожарищ, поруб, ветровалов или у берегов ручьёв. Этот комплекс растительности, вообще бедный фауной, особенно беден эндемичными для него (как станции) видами, так как кроме *E. rutila* и может быть *E. chrysophrys*, он не имеет специально ему свойственных видов из овсянок, но и это указывает, мне думается, на наличие своего лица у этого биоценоза, а следовательно, и на его отнесенность давность. Но при этом очень любопытно, что оба упомянутых

вида ещё не утратили сравнительно близкое родство с другими видами: *E. chrysophrys* с *E. elegans* и *E. rutila* с *E. aureola*. В данном случае нас особенно интересуют последние. Мне уже приходилось выше кое-где упомянуть о сходстве *E. rutila* в отдельных признаках с *E. aureola*. Оно выражается не только в развитии одинаковых цветов окраски, более или менее близком рисунке оперения и очень похожих яйцах, но и биологически в характере песенки, в общем *habitus*, в близости фенологических моментов (обе поздно прилетающие птицы, в западной части ареала прилетающие вместе, в восточной — *E. rutila* ещё позднее), почти полном сходстве пролётных путей и зимовок. Их разделяют различные предпочитаемые ими станции, но местами они могут быть встречены в тех же самых условиях — таковыми являются мари. Из них обеих, у *E. rutila* более простой и, пожалуй, более примитивный рисунок оперения и значительно менее обширный ареал, и для Сибири вид занимает станцию, более приближающуюся к первобытной. Я считаю очень вероятным, что оба эти вида дивергировали от одного общего лесного предка, уйдя в разные среды: подлесок и луг, разве только с разбросанными кустами. *E. rutila* более сохранила древние черты, *E. aureola* далее эволюционировала, оказалась на лугу очень жизненным видом; может быть, благодаря поступательному развитию этой станции в то время широко распространилась и распространяется и теперь. У *E. rutila* поведение тесно приурочено к определённым типам леса, подлеска и кустарника, и даже при успешной борьбе за пищу и вывод птенцов расширение её ареала наталкивается на многих конкурентов, занимающих в других станциях более или менее её нишу (например, *E. leucocephalos*, *E. cioides*, *E. citrinella*, *E. rustica*, etc.). У *E. aureola* почти нет конкурентов — только на востоке она спорит за место с *E. fucata*, но распространение этого вида вообще очень нешироко, и пространства палеарктических лугов лежат, как бы дожидаясь заселения. Мы имеем здесь, по моему мнению, хороший пример двух близких видов, наделённых различными возможностями — один, по-видимому, медленно приближающийся к вымиранию, другой к завоеванию для себя новых областей.

Я надеюсь вернуться ещё к этому вопросу в специальной работе об *Emberiza aureola*.

Литература

- Бианки В.Л. 1902. К орнитофауне Манджурии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 7, XIV-XVI.
- Дорогостайский В.Ч. 1915. Предварительный отчёт о поездке в Яблоновы хребты, совершённой по поручению императорской Академии наук в 1914 г. // *Изв. Акад. наук*. Сер. 6. №5: 401-420.
- Маак Р. 1852. *Путешествие на реку Амур*.
- Молчанов Л.А., Зарудный Н.А. 1915. К авифауне Памира // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 19, 4: 439-477.
- Поляков И.С. 1873. Животные Ленского бассейна // *Зап. Рус. геогр. общ-ва* 3.
- Тугаринов А.Я. 1924. Предварительный отчёт экспедиции на Подкаменную Тунгуску (Катангу) в 1921 г. // *Изв. Краснояр. отд. Рус. геогр. общ-ва* 3, 2: 1-31.
- Тугаринов А.Я. 1927. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // *Зап. Средне-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва*. Сер. 2. 1, 1: 1-43.
- Туров С.С. 1923. Материалы по фауне птиц Баргузинского края // *Сб. трудов профессоров и преподавателей Иркутск. ун-та* 4: 132-167.

- Туров С.С. 1924. Орнитологические наблюдения на северо-восточном побережье Байкала и в Баргузинском хребте // *Изв. Сев.-Кавк. пед. ин-та* 2: 1-26.
- Черский А.И. 1915. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 года в долине верхнего течения реки Одарки, близ д. Ново-Владимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* 14: 79-141.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* 14: 143-276.
- Baker E.C.St. 1929. *Fauna of British India, Birds*. London, 3.
- Bolau H. 1880. Verzeichniss der von Fr. Döerries auf Sskold und der Ostsibirischen Küste gesammelten Vögel // *J. Ornithol.* 28: 113-132.
- Dybowski B., Parvex A. 1868. Verzeichnis der während der Jahre 1866-1867 im Gebiete der Mineralwasser von Darasun in Daurien beobachteten Vögel // *J. Ornithol.* 16.
- Hartert E. 1904. On the birds collected by Mr. Robert Hall, of Melbourne, on the banks of the Lena River, between Gikalowa and its mouth. With an introduction and field-notes by Robert Hall // *Ibis* 4: 415-446.
- Ingram C. 1909. The birds of Manchuria // *Ibis* 9.
- La Touche J.D. 1914. The spring migration at Chingwantao in North China // *Ibis* 14.
- La Touche J.D. 1920. Notes on the birds of NE Chihli, North China // *Ibis* 20.
- La Touche J.D. 1925. *A Handbook of Birds of Eastern China*. London.
- Middendorf A. 1853. *A Sibirische Reise. Vögel*. Bd. II, H. 2.
- Radde G. 1862. *Reise im Süden von Ost-Sibirien*.
- Schrenck L. 1859. Reisen und Forschungen im Amur-Lande: Einleitung // *Säugetiere Amur-Landes* 1, 1: 1-213.
- Seeböhm. 1890. *Birds of Japanese Empire*.
- Stegmann B. 1928. Vorläufige Mitteilung über eine ornithologische Forschungsreise an den mittleren und oberen Amur, sowie in das westliche Stanowoi-Gebirge // *Докл. АН СССР. Сер. А*: 509-514.
- Taczanowski L. 1878. Liste des oiseaux recueillis par M. Jankowski dans l'île d'Askold // *Bull. Soc. Zool. France*.
- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibéria Orientale // *Mém. Acad. Imp. Sci. St. Pétersbourg* 39.
- Taczanowski L. 1874. Zweiter Nachtrag zum Bericht über die ornithologischen Untersuchungen des Dr. Dybowski in Ost-Sibirien // *J. Ornithol.* 22.
- Wilder, Hubbard 1924. List of birds of Chihli province // *J. North China Branch of Asiatic Soc.* 55.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 259: 392-393

Зимнее население птиц юго-западного Копетдага

В.Г. Каплин

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Наблюдения над птицами проводили в верхнем и нижнем течении реки Сумбар (правый приток Атрека) с 28 января по 5 февраля 1970.

* Каплин В.Г. 1974. Особенности зимнего населения птиц юго-западного Копет-Дага // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 282-283.

Пойма и нижние террасы Сумбара освоены человеком. Большие площади занимают виноградники, грецкий орех, гранат, абрикос, инжир и миндаль. Растёт карагач, клён туркменский, держидерево, ежевика, тростник. Из птиц здесь преобладали бухарская синица *Parus bokharensis*, сорока *Pica pica*, полевой воробей *Passer montanus*, камышевая овсянка *Emberiza schoeniclus* и чёрный дрозд *Turdus merula*, обычные в пойме и в гнездовой период. Отмечены такие зимующие виды, как сибирский скворец *Sturnus vulgaris poltaratskyi* (Finsch, 1878) и грач *Corvus frugilegus*. Общая плотность птиц — более 500 особей на 1 км².

В ущельях Иолдере и Айдере, густо поросших карагачом, держидеревом и клёном туркменским, плотность зимнего населения птиц составила 460 ос./км²: бухарская синица (36.4%), сорока (18.2%) и чёрный дрозд (13.6%). Обычен в ущельях зяблик *Fringilla coelebs*, гнездящийся в Копет-Даге в арчевниках.

В ковыльно-типчаковых степях долины Сумбара около ущелья Иолдере в населении птиц господствовал хохлатый жаворонок *Galerida cristata* с плотностью до 2 000 ос./км². Он встречался как в стаях, так и одиночно.

Население птиц бедлендов с эфемерово-полынной растительностью малочисленно и бедно видами (менее 100 ос./км², 7 видов). Наиболее обычны местные оседлые и кочующие виды: пустынная куропатка *Ammoperdix griseogularis*, буланный выюрок *Rhodospiza obsoleta*, пустынный *Ammomanes deserti* и рогатый *Eremophila alpestris* жаворонки и каменки *Oenanthe*. Из последних удалось добыть черношейную каменку *O. finschii*.

Среднегорный пояс кустарниковых степей (500-1 200 м н.у.м.) представлен сочетанием степных злаковых участков с зарослями клёна туркменского, миндаля, мелкоплодной вишни и др. Плотность птиц достигает 420 ос./км²: горная овсянка *Emberiza cia* (31.4%), большой скальный поползень *Sitta tephronota* (20.8%), галка *Corvus monedula* (12.6%), кеклик *Alectoris chukar* (10.4%) и сизый голубь *Columba livia* (10.2%). В среднегорном поясе у ущелья Иолдере обычна была также златогузая каменка *Oenanthe xanthoprugna* (8.6%). Регулярно, но редко отмечался краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria*.

В поясе ковыльно-типчаковой степи с нагорными ксерофитами (1 200-2 500 м н.у.м.) постоянно отмечалась в нижней части пояса лишь горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Более обычна она была в поясе кустарниковой степи.

В юго-западном Копетдаге в долине Сумбара и в нижнем поясе гор зимой 1969/1970 гг. в населении птиц доминировали оседлые виды, птицы, мигрировавшие из верхних горных поясов, и прилётные зимующие. В среднегорном поясе отмечены, главным образом, оседлые виды. В верхнегорном поясе птицы были редки, регулярно отмечалась лишь горихвостка-чернушка, обычная здесь на гнездовье.

Кормовое поведение ворона *Corvus corax* на озере Маркаколь в осенне-зимний период

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1995*

В Маркакольской котловине (Южный Алтай), где ворон *Corvus corax* гнездится в пихтово-лиственничной тайге по склонам хребтов, окружающих озеро, пары оседлы и удалены друг от друга на 5-10 км.

Зимой ворон утрачивает осторожность и в поисках корма появляется вблизи жилья человека. В 1979 г. после установления снежного покрова одна-две птицы постоянно прилетали с 6 по 21 ноября в село Урунхайка в поисках корма. В дальнейшем прилёты воронов на окраины посёлков изредка отмечались до конца марта, в основном после продолжительных снегопадов и метелей.

В связи с тем, что последние 15-20 лет на озере Маркаколь стал популярным подлёдный лов рыбы, у приозёрных воронов появился новый источник пропитания — рыба, брошенная рыбаками на льду около лунок.

В течение дня вороны обычно держатся парами на излюбленном участке леса на склоне хребта в 1-3 км от места рыбалки. Временами они издают крики “крुक-крук”, “кру-кру” и их вариации, чередующиеся со звуками типа бульканья. Иногда слышны гортанные крики “кроок” и двусложные с металлическим отзвуком крики “плюк-плюк”, похожие на звуки при падении капель в подземелье. В полдень одна или обе птицы пары прилетают на озеро и, покружившись над рыбаками на высоте 15-25 м, улетают обратно. С началом отъезда рыбаков в 15-16 ч вороны становятся более крикливыми и подвижными. Некоторые из них прилетают и усаживаются на прибрежные деревья. Когда рыбаки удаляются от места лова на 50-100 м, около лунок сразу же появляются вороны, которые, низко кружась, изредка присаживаются на лёд, осматривают место рыбалки и, обнаружив оставленную рыбу, приступают к кормёжке. Некоторые птицы бывают настолько голодны и увлечены поеданием рыбы, что не реагируют на проезжающие в 15-20 м от них машины и конные повозки.

Около рыбацких лунок вороны поедают лигулёзных пескарей, больных или забытых ускучей и хариусов, остатки пищи рыбаков, оставленную наживку. Охотно склёвывают снег, пропитанный рыбьей кровью. Учитывая, что на озере бывает до сотни, а в выходные дни до нескольких сотен рыбаков, они в полной мере обеспечивают воронов кормом в течение зимы.

Кормятся вороны также на привадах, выкладываемых охотниками около капканов на зверей, а также на трупах копытных, поедают зайцев-беяков, попавших в петли. Осенью в горно-лесном поясе вороны в числе первых, наряду с чёрной вороной *Corvus corone orientalis*, появляется у трупов до-

* Березовиков Н.Н. 1995. Кормовое поведение ворона на озере Маркаколь в осенне-зимний период // Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири. Барнаул: 38-40.

машинных животных, задранных медведями, а также в местах разделки охотничьих трофеев. Зимой неоднократно приходилось наблюдать появление вóрона после нескольких выстрелов из ружья. Ворон может в течение нескольких часов наблюдать издали за перемещениями охотника, периодически пролетая над ним и осматривая места его остановок.

В течение зимы вóроны охотно посещают скотомогильники. Обычно на них собирается 3-6 пар с расстояния 10-15 км. В южных предгорьях на свалке близ с. Алексеевка зимой отмечалось до 10-20 воронов, прилетавших сюда на кормёжку с Курчумских гор с расстояния в 15-20 км. Поскольку погибших животных привозят не регулярно, интересен факт, что дальние пары быстро узнают о появлении корма. Вероятно, распространение информации происходит путём подачи определённого типа сигналов. Направляющаяся ранним утром на кормёжку в сторону скотомогильника пара воронов издаёт отрывистые крики “кrrу-кrrу”. В морозной тишине эти звуки, а также характерный “вёсельный” скрип крыльев слышны далеко. На эти звуки откликается соседняя пара, а на их крики — другая, и вскоре можно видеть летящих одну за другой пары из дальних урочищ маркакольского побережья. Примечательно, что при появлении вóронов сороки *Pica pica* и чёрные вóроны, кормившиеся на падали, разлетаются.

Следуя 4 марта 1980 на машине по Успенской долине в 7 ч 30 мин мы заметили пару воронов, снявшуюся с ночёвки в топольнике по р. Белезек и пролетевшую вдоль автотрассы к верховьям р. Алкабек. Пролетев более 10 км со скоростью 50-60 км/ч, они спланировали в пойму реки, где на трупе собаки уже кормились 5 пар воронов и две сороки. При этом один из прилетевших воронов спикировал на сороку и стал активно преследовать.

В течение марта в районе скотомогильников у воронов наблюдаются брачные игры. Они часто играют в воздухе, гоняются друг за другом, иногда виртуозно переворачиваясь через крыло. При этом они издают типичное “круканье” или горловые щелчковые звуки, похожие на раскатистую дробь дятла. Завершив воздушные игры, птицы присаживаются на листовенницу друг против друга, поочерёдно постукивают клювами о ветку, затем касаются друг друга клювами. Здесь же наблюдается выпрашивание самкой корма и кормление её самцом.

